Автор: словарь
27.06.2008 13:31 -

"ИНАЧЕ, ЧЕМ ЗНАТЬ" ("Нечто иное, чем знание") ("Autrement que savoir", 1988) — коллективная монография Левинаса, Г.Петитдеманжа (G.Petit-demahge) и Ж.Роланда (J.Rolland) с точной маркировкой проблемных полей и вопросов, решаемых авторами.

В комментарии к данной работе Левинас пишет: "Реконструируя в представлении возможность мысли, которая не является знанием, я хочу утверждать духовность, которая прежде всего — прежде всякой идеи — заключается в факте бытия поблизости кого-нибудь. Близость, сама социальность является "иным", чем знание, которое ее выражает". Внекогнитивный феномен "иначе, чем знать", Левинас не относит к сфере верований. То, на что направлена "мысль, которая "оценивает" ("met en valeur")", автор называет лицом. Лицо есть духовная жизнь — слово, которого Левинас, по его признанию, опасается, — "жизнь человеческой близости (une vie de la proximite humaine)", "бытие многих".

"Быть с кем-нибудь чужим" фундирует не-безразличие (non-indifference). Данную "не-безразличную близость" нельзя рассматривать как суррогат совпадения, еще менее — как веру, замещающую достоверность. Коррелятом данной близости является "любовь без эроса", так как лицо ближнего реферирует не пластическую портретную форму, а этическую перцепцию. Наилучший способ встречи ближнего, как отмечает Левинас, не заметить при общении даже цвет его глаз. Выражение Лица выступает в качестве предела вопрошаемого, т.е. трансцендентного.

"То, что не является вопрошаемым", есть, согласно Левинасу, истинно другое. Оно не может быть артикулировано в форме обычного вопроса. Область невопрошаемого (inquestionnable) аккумулируется в феномене, именуемом философом святостью (une sainteté). Понятие святости, интерпретируемое как приоритет Другого по отношению ко мне, дополняет структуру интерперсональных отношений и маркируется вопросом "Почему я также не являюсь другим другому?". Асимметрия отношения "Я — Другой" заключается в том, что "я затмеваю себя перед другим" — другим, которого невозможно описать средствами онтологии, другим как "иное, чем бытие", в человеке, которое и составляет святость его Лица, продолжение Выражения.

Тезис о личной ответственности, превышающей ответственность остальных, определяет "первоначальную структуру я, прибытие в мир "вот я" на службу другому".

"Область невопрошаемого", то, к чему нельзя непосредственно обратиться с вопросом,

просьбой, подтверждает нереверсивность отношений между Я и Другим, указывает на невозможность для Я быть "другим Другим". Язык как социокультурная детерминанта феноменологического опыта фундирует событие встречи. "Встреча является первоначальной и необходимой конъюнктурой значения языка: кто-нибудь, говорящий "я", направляется к другому человеку".

Событие встречи, интерпретируемое как движение трансцендентности от одной личности к другой, олицетворяет непреодолимое отделение — переходную ступень к тишине либо к интерпелляции, а значит, к языку. Повествовательное направление отношения-с-другим (la relation-avec-autrui) от Я к Другому подчинено правилам традиционной логики, "логики тождества", поглощающей трансцендентность данного отношения. Коммуникативная сторона этого отношения в аспекте ipso facto (сам делаю) будет восстанавливать трансцендентность самого повествования, предназначаемого для Другого. Трансцендентность как "отсутствующее присутствие" присутствует за "языковой вуалью" встречи. Экстериорная по форме, она не может стать имманентной сознанию, не может стать внутритекстовой.

С.В. Воробьева